

ЗАПАДНАЯ ИСТОРИОГРАФИЯ АМЕРИКАНСКОГО УЧАСТИЯ В ГРЕЧЕСКОМ КОНФЛИКТЕ, 1944–1949

А.А. Калинин

В сообщении рассматривается американская, британская и греческая историография политики США в отношении Греции в 1944–1949 гг. Автор показывает, что в историографии в течение десятилетий преобладали два идеологических нарратива греческой гражданской войны. Историки давали полярные оценки американского участия в греческом конфликте. В 1970-е гг. стал развиваться третий подход, преодолевающий идеологизированные концепции и предлагающий более взвешенные оценки политики США в Греции.

Ключевые слова: историография, внешняя политика США, холодная война, греческая гражданская война, доктрина Трумэна, помощь США иностранным государствам, «новая история» «холодной войны»

The report deals with the American, British and Greek historiography of U.S. policy towards Greece in 1944–1949. The author shows that two narratives of the Greek Civil War prevailed in historiography for decades, and both are filtered through an ideological lens. Historians have suggested opposite estimates of American involvement in the Greek conflict. A third approach, overcoming ideological concepts and offering a more balanced assessment of U.S. policy in Greece, began to develop in the 1970s.

Key words: historiography, U.S. foreign policy, Cold War, Greek Civil War, Truman Doctrine, U.S. foreign aid, «new history» of the Cold War

DOI: 10.32608/1010-5557-2019-2018-230-241

Конфликт в Греции второй половины 1940-х гг., берущий начало в годы Второй мировой войны, принадлежит к числу исторических событий, обращение к которым является актуальным в силу самой логики развития исторического знания и современной постановки комплекса исторических проблем, связанных с итогами Второй мировой войны и происхождением «холодной войны». Об этом свидетельствуют оживленные дискуссии историков-профессионалов, а также новейшие интерпретации исторических фактов и процессов, выдвигаемые публицистами, политологами, государственными деятелями и общест-

венностью разных стран. Обстоятельства вовлечения Соединенных Штатов в дела Греции имели историческую обусловленность. США руководствовались собственной идеологической и геополитической мотивацией, не всегда связанной с интересами греческого народа, а их планы и действия являлись частью внешнеполитической стратегии сдерживания коммунизма. В результате греческий конфликт был интернационализирован, а вспыхнувшая на его пике гражданская война (1946–1949) стала первым «горячим» конфликтом «холодной войны». Греческий кризис воспринимался на Западе в контексте глобального наступления коммунизма, которое подтолкнуло в 1947 г. американскую администрацию к провозглашению доктрины Трумэна. В итоге Греция оказалась на переднем рубеже «холодной войны» и была превращена в своего рода полигон по отработке методов удержания европейских стран в орбите влияния Запада, где был испытан практически весь арсенал средств противодействия «красной угрозе». США превратили Грецию в форпост НАТО на Балканах, рассматривая ее как барьер на пути СССР к Средиземному морю.

В этой связи неслучаен огромный интерес к гражданской войне в Греции в западной историографии. Неоднозначность этого конфликта стала одной из причин многообразия его историографических интерпретаций. «Холодная война» породила предвзятость оценок и склонность историков искать причины послевоенных кризисов в политике двух сверхдержав, меньшее внимание уделяя внутренним и региональным предпосылкам конфликтов. В результате в историографии сложились два нарратива греческой гражданской войны: левый и правый. Каждый из них, а также связанные с ними оценки политики США в этот период опирались на идеологические посылки и не могли претендовать на подлинную объективность.

Правый нарратив опирался на теорию всемирного коммунистического заговора. Историки этого направления считали, что Греции удалось вырваться из тисков управляемого из Москвы коммунистического движения благодаря своевременной помощи англичан в 1944–1946 гг. и американской поддержке с 1947 г. В историографии получила распространение концепция «трех раундов» греческой гражданской войны, в соответствии с которой греческие коммунисты в 1940-е гг. предприняли три попытки захватить власть вооруженным путем с целью установления тоталитарного режима по советскому образцу: осенью 1943 года – зимой 1944 года, в декабре 1944 года – феврале 1945 года и, наконец, в 1946–1949 годах.

В этом русле написаны работы представителей «ортодоксально-го», или «официального» направления национальных школ западной историографии. Представитель американских «ортодоксов» Г. Фейс

политику Вашингтона трактовал максимально благожелательно, хотя и признавал некоторые промахи американской дипломатии. Так, президент Г. Трумэн на Потсдамской конференции изображался немного наивным и доверчивым, позволившим коварному советскому диктатору И.В. Сталину ввести себя в заблуждение. Историк полностью оправдывает британскую политику в Греции, называет ее «гибкой и дерзкой». Москва, по его мнению, не желала помогать англичанам в достижении внутреннего мира в Греции¹. Известный историк У. Макнилл во время Второй мировой войны служил в американской армии и в 1944–1946 гг. являлся помощником военного атташе в Греции. После войны он написал несколько книг, посвященных греческому кризису и американской помощи этой стране. Макнилл объяснял факт американского вмешательства тем, что «коммунисты выбрали войну», после чего США оказали поддержку Греции, чтобы поддержать демократию и помочь экономическому восстановлению. Он признавал сильное американское влияние на внутреннюю политику греческого правительства, но считал его положительным².

Греческий историк С. Ксидис выделил несколько фаз американской политики в отношении Греции в указанный хронологический отрезок. Первая – 1944 год – характеризовалась воздержанием США от вмешательства в балканские дела. Вторую фазу – 1945 год – Ксидис охарактеризовал как период «пробуждения» американцев, что было связано с их несогласием с советской и британской политикой сфер влияния на Балканах. Во время третьей фазы – с января по август 1946 года – наметился заметный рост американского интереса к Греции. И, наконец, особенностью четвертой фазы движения США к принятию доктрины Трумэна – август 1946 года – март 1947 года – стал процесс сближения политических курсов США и Великобритании в Восточном Средиземноморье как ответной реакции на усиление советского давления³. Историк считал, что СССР стремился включить Грецию, Иран и Турцию в сферу своего влияния, чего не могли допустить США⁴.

Среди современных «ортодоксальных» работ следует выделить исследование Г. Джонса, который положительно оценивает американское вмешательство и считает, что Вашингтон добился большого успе-

¹ *Feis H.* Between War and Peace: The Potsdam Conference. Princeton, 1967.

² *McNeill W.H.* The Greek Dilemma: War and Aftermath. London, 1947; *idem.* America, Britain and Russia. Their Cooperation and Conflict, 1941–1946. London, 1953; *idem.* Greece: American Aid in Action, 1947–1956. N.Y., 1957.

³ *Xydis S.G.* Greece and the Great Powers, 1944–1947. Prelude to the «Truman doctrine». Thessaloniki, 1963. P. 506–513.

⁴ *Ibid.* P. 509–510.

ха в Греции: победой правительства закончилась гражданская война, началась реконструкция греческой экономики, удалось создать устойчивое правительство. По его мнению, выдвижение доктрины Трумэна повлияло на политику Сталина, и тот к 1948 г. отказался от экспансионистских планов в отношении Греции. Таким образом, доктрина Трумэна стала жизнеспособным ответом на «новый вид войны», развязанный международным коммунизмом. Успех в Греции послужил прецедентом для последующих менее удачных американских вмешательств в Корею и Вьетнаме⁵.

В греческой историографии значимым шагом вперед в осмыслении американской политики в Греции стали работы Б. Кондиса, опирающиеся на американские и британские архивы. Правда, его выводы достаточно осторожны, носят компромиссный характер и в целом близки к ортодоксальным подходам⁶.

Второй нарратив описывает несправедливое отношение Великобритании и США к левым организациям Сопротивления, которые героически сражались против фашистов. Греческая политика США после Второй мировой войны оценивается негативно. С момента выдвижения доктрины Трумэна и вплоть до 1953 г. суверенитет Греции был де-факто существенно ограничен американцами, которые не останавливались и перед открытым вмешательством в греческие внутренние дела. Это обстоятельство способствовало конструированию антиамериканского дискурса в греческой прессе. Основой этого дискурса стали обвинения США в ущемлении греческого суверенитета⁷.

На рубеже 1960–1970-х гг. сформировался греческий ревизионизм, опирающийся на распространенный в общественном сознании Греции образ маленькой страны, которая страдает от вмешательства в свои дела великих держав. Гражданская война 1946–1949 гг. стала теперь рассматриваться как одна из предпосылок установления в Греции военной диктатуры «черных полковников» в 1967 г. Ответственность за такое развитие событий во многом возлагалась на американцев, последовательно поддерживавших правоконсервативный греческий режим. В 1970 г. проживавший в США в вынужденной эмиграции выдающийся греческий политик Андреас Папандреу (премьер-министр

⁵ Jones H. «A New Kind of War». America's Global Strategy and the Truman Doctrine in Greece. N.Y.; Oxford, 1989.

⁶ Κόντης Β. Η αγγλοαμερικανική πολιτική και το ελληνικό πρόβλημα, 1945–1949. Θεσσαλονίκη, 1984; Kondis B. Aspects of Greek-American Relations on the Eve of the Truman Doctrine // Balkan Studies. Thessaloniki, 1978. Vol. 19. No. 2. P. 327–343.

⁷ См. об этом: Lialiouti Z. Greek Cold War anti-Americanism in perspective, 1947–1989 // Journal of Transatlantic Studies. 2015. Vol. 13. No. 1. March. P. 40–55.

Греции в 1981–1989 гг. и 1993–1996 гг.) издал резко критичную по отношению к политике американцев книгу «Демократия под дулом пистолета: греческий фронт». Папандреу обвинил Соединенные Штаты в последовательной поддержке правых сил в Греции, которые деформировали политическую систему страны и превратили ее в гарнизонное государство. По его мнению, Греция превратилась в сателлита США. Папандреу считал, что американцы принесли в жертву греческую демократию ради превращения этой балканской страны в своего военно-политического союзника⁸. Греческий историк Я. Рубатис отмечал, что американцы упустили несколько возможностей демократизации политической системы Греции. Вместо этого Вашингтон поддержал правых, гарантом доминирования которых стала армия⁹.

Точку зрения левых сил Греции на необоснованное вмешательство США во внутренние греческие дела в 1960-е гг. во многом поддержали представители ревизионистского направления радикально-критического толка в американской историографии. «Новые левые» историки характеризовали американскую политику как агрессивную.

В работе Д. Флеминга утверждалось, что американцы позволили англичанам разоружить демократический и патриотический Национально-освободительный фронт (ЭАМ), который поддерживало подавляющее большинство греков¹⁰. Провозглашение доктрины Трумэна связывалось не только с угрозой Греции и Турции, но и с внутривнутриполитическими соображениями. Своей антикоммунистической риторикой, считал Флеминг, администрация Трумэна стремилась перехватить инициативу у республиканцев после неудачных для демократов промежуточных выборов 1946 года в Конгресс США. Сталин же не стремился к неограниченной экспансии подобно А. Гитлеру, а во многом преследовал те же цели, что и русские цари, стремясь получить выход к теплым морям. Москва не ставила в качестве ближайшей цели подчинение Греции и по-прежнему демонстрировала готовность к поиску компромисса с Западом посредством дипломатии. Вместо продолжения диалога Трумэн предпочел дорогостоящую политику сдерживания коммунизма в глобальном масштабе, США превращались в мирового антикоммунистического полицейского. Из этой доктрины логически вытекала необходимость поддержки реакционного и коррумпированного режима в Афинах, лишь бы не пришли к власти коммунисты¹¹.

⁸ *Papandreou A. Democracy at Gunpoint: The Greek Front. Garden City (N.Y.), 1970.*

⁹ *Roubatis Y.P. Tangled Webs: The U. S. in Greece, 1947–1967. N.Y., 1987.*

¹⁰ *Fleming D.F. The Cold War and its Origins, 1917–1960. London, 1961. Vol. 1. P. 183–185.*

¹¹ *Ibid. P. 446–448, 464–475.*

Более радикальной позиции придерживался Г. Колко. По его мнению, важнейшей составляющей послевоенной американской политики являлась экономическая экспансия с конечной целью построения интегрированной мировой экономики под главенством Соединенных Штатов. Мировой коммунизм представлял серьезную угрозу этим планам, и Вашингтон отдал предпочтение курсу на восстановление позиций традиционных правящих классов и политической стабильности для недопущения революций. Из этих прагматических соображений возник союз США с реакционными режимами по всему миру — от Афин до Сайгона и Сеула. США поддерживали демократию и парламентаризм, только если они не создавали угрозу капитализму и не вели к появлению антиамериканского режима. Кризис в Греции стал лишь поводом для провозглашения новой доктрины американского универсализма. Также вмешательство США в греческий конфликт Колко связывает с планами установить стратегический контроль над Ближним Востоком, обладающим богатейшими нефтяными запасами. Доктрина Трумэна появилась вследствие осознания американцами, что ослабление Британской империи создаст в Средиземноморье вакуум силы, который мог быть заполнен международным коммунизмом или радикальным национализмом¹².

Американский историк М. Амен считает, что США в Греции проводили политику неоимпериализма. Во второй половине 1940-х гг. Вашингтон в рамках греческого эксперимента пошел на «милитаризацию вильсоновского интернационализма». Амен выделил пять стадий политики администрации Трумэна между 1945 и 1948 гг. Первую из них — с апреля по ноябрь 1945 года — он охарактеризовал как период, когда создавалась база для независимого американского присутствия за счет расширения экономической помощи и консультирования греческого правительства. Вторая стадия — с ноября 1945 года по июль 1946 года — характеризовалась нарастанием неоимпериалистических тенденций в американской политике. Вашингтон все более активно оказывал неформальное влияние на греческое правительство. США постепенно отодвигали на задний план международные механизмы (например, Администрацию помощи и восстановления Объединенных Наций) и стремились дистанцироваться от англичан, проводя независимую политику. На третьей стадии — с августа 1946 года по октябрь 1947 года — американцы вынуждены были отбросить неоимпериалистические методы и открыто принять на себя ответственность за ситуацию в Греции. В октябре 1947 года — конце 1949 года, на четвертой и пятой стадиях,

¹² *Kolko G. The Politics of War: The World and United States Foreign Policy, 1943–1945. N.Y., 1968.*

США использовали практику колониализма и военные методы с целью достижения победы над коммунистическими повстанцами¹³.

Л. Уиттнер в монографии «Американское вмешательство в Греции, 1943–1949», опирающейся на солидную базу документов американских и британских архивов, а также интервью с сотрудниками Госдепартамента, вовлечение США в греческие дела объяснял интересом к ближневосточной нефти. К середине 1940-х гг. американцы пришли к выводу, что центр мирового производства нефти будет перемещаться на Ближний Восток. В этой связи данный регион приобретал огромное стратегическое значение, и потенциальная советская угроза захвата этих ресурсов являлась серьезным вызовом интересам США. Поэтому американские руководители обратились к традиционной британской политике XIX в., когда Греция, Османская империя и Персия использовались как стратегический барьер против российского проникновения на Ближний Восток¹⁴.

По мнению Уиттнера, США фактически установили протекторат над Грецией. При этом они последовательно оказывали поддержку реакционным политическим силам, что в конечном итоге, несмотря на массивную экономическую помощь, привело не только к консервации политической системы, но и к сохранению устаревшей социальной структуры, закреплению за Грецией статуса слаборазвитой страны. Для чиновников Вашингтона внутренние потребности Греции были менее значимы, чем ее роль пешки на шахматной доске международной политики¹⁵.

Историк достаточно убедительно показал, что американское восприятие греческого конфликта оказалось сильно искажено теорией всемирного коммунистического заговора. Уиттнер утверждает, что позиция СССР по Греции не была враждебной Западу, Москва была скорее заинтересована в прекращении греческой гражданской войны. США не поняли, что гражданская война в Греции была спровоцирована не советскими интригами, а имела внутренние причины. В результате, «американские высшие чиновники, ослепленные догмами холодной войны, упустили возможности поиска компромисса, который, возможно, закончил бы ужасное кровопролитие»¹⁶.

Еще дальше пошел американский историк греческого происхождения Дж. Кофас, который представил развернутую критику экономиче-

¹³ *Amen M.M.* American Foreign Policy in Greece, 1944–1949. Economic, Military and Institutional Aspects. Frankfurt a. M., 1978. P. 205–220.

¹⁴ *Wittner L.S.* American Intervention in Greece, 1943–1949. N.Y., 1982. P. 17–22.

¹⁵ *Ibid.* P. 284.

¹⁶ *Ibid.* P. 254.

ского и политического вмешательства США в греческие дела после Второй мировой войны с социал-демократических позиций. Вашингтон, считает Кофас, в угоду собственным военно-стратегическим интересам ущемлял суверенитет Греции и серьезно затормозил экономическую модернизацию и социальный прогресс страны¹⁷.

Американские историки радикально-критической школы считают восприятие США роли Москвы в греческом кризисе сильно искаженным. Л. Хиндс и Т. Уиндт пришли к выводу, что кризис вокруг Греции и Турции был «риторически сконструирован» администрацией Трумэна с целью воздействия на американское общественное мнение¹⁸. По их мнению, риторика «холодной войны» в этот период начинает предопределять восприятие американцами международных проблем.

Продолжают появляться работы в русле радикально-критических подходов. Австралийская исследовательница Дж. Джеффри высказала мнение, что политика Вашингтона в Греции во второй половине 1940-х – начале 1950-х гг. оказалась противоречивой и непоследовательной, и вряд ли ее можно считать успешной. Военная, экономическая и политическая помощь США была недостаточно эффективной. Гражданская война затянулась, а поражение партизан стало не столько заслугой США, провозгласивших доктрину Трумэна, сколько следствием слабости самого повстанческого движения и внутренних раздоров в коммунистическом лагере. Поэтому крах Демократической армии Греции в 1949 г., по мнению Джеффри, нельзя считать «победой» американской политики. Экономическая помощь США также не принесла ощутимых результатов вследствие курса на ее сокращение после 1950 г. Вместо демократизации Греции американцы поддерживали правый авторитарный режим, включая институт монархии и особую роль вооруженных сил¹⁹.

Более взвешенные оценки дает американский историк Дж. Миллер, который рассмотрел американское влияние на развитие греческого государства после провозглашения доктрины Трумэна. Перед Соединенными Штатами стояли две ключевые задачи по модернизации Греции: восстановление и развитие греческой экономики, а также проведение политической реформы. Если в области экономической модернизации удалось достичь определенных успехов, то вторая задача выполнена

¹⁷ *Kofas J.V.* Intervention and Underdevelopment: Greece during the Cold War. University Park (Pa.), 1989; *idem.* Under the Eagle's Claw: Exceptionalism in Postwar U.S.–Greek Relations. Westport (Conn.), 2003.

¹⁸ *Hinds L.B., Windt Th.O.* The Cold War as Rhetoric: The Beginnings, 1945–1950. N.Y., 1991. P. 135–136.

¹⁹ *Jeffery J.S.* Ambiguous Commitments and Uncertain Policies: The Truman Doctrine in Greece, 1947–1952. Lanham (Md.), 2000.

не была, и Греция стала квазидемократическим государством со смешанным сильно вправо политическим спектром. Правда, ответственность за это, в отличие от «новых левых», Миллер возлагает не на американцев, а на греческих политиков²⁰.

В 1970-е гг. начинает формироваться новый подход к анализу греческого конфликта, преодолевающий полярные идеологизированные концепции. Американские постревизионисты стремились представить более сбалансированные оценки политики США в Греции. Новые горизонты в исследовании греческого кризиса открыла в 1972 г. монография Дж. Иатридеса «Восстание в Афинах», которая опиралась на широкий спектр недавно рассекреченных архивных источников²¹. В книге показана упрощенность прежних оценок вооруженного конфликта в Греции декабря 1944 г., утверждается, что это была «драма без настоящих злодеев». Реальные причины конфликта проистекли из глубокого экономического, социального, политического и психологического кризиса греческого общества, который значительно усугубили война, иностранная оккупация и внешнее вмешательство. Будучи наиболее сильной политической силой, левый Национально-освободительный фронт, ведущая роль в котором принадлежала коммунистам, оказался не готов взять на себя инициативу и предложить ясную политическую программу. А навязчивая идея У. Черчилля сохранить греческую монархию еще больше усугубила ситуацию²².

В своих последующих работах Иатридес показал, что в 1946–1947 гг. убежденность администрации Г. Трумэна относительно нависшей над Грецией угрозой порабощения мировым коммунизмом под руководством Москвы базировалась не столько на конкретных данных о советских действиях, сколько на новом глобальном геополитическом мышлении и склонности интерпретировать любые кризисы через призму угрозы советского экспансионизма²³. Он отмечает, что после 1946 г. весь внешнеполитический аппарат Соединенных Штатов был твердо убежден, что греческая гражданская война является одним из важнейших сражений разворачивающейся советско-американской конфронтации. Трактовки греческого конфликта как внутреннего или регионального были вытеснены из сознания американского дипломатиче-

²⁰ Miller J.E. The United States and the Making of Modern Greece: History and Power, 1950–1974. Chapel Hill (N.C.), 2009.

²¹ Iatrides J.O. Revolt in Athens: the Greek Communist «Second Round», 1944–1945. Princeton, 1972.

²² Ibid. P. 276–278.

²³ Iatrides J.O. Perceptions of Soviet Involvement in the Greek Civil War, 1945–1949 // Studies in the History of the Greek Civil War, 1945–1949 / Ed. by L. Baerentzen, J.O. Iatrides, O.L. Smith. Copenhagen, 1987. P. 225–248.

ского корпуса²⁴. Как пишут В.М. Зубок и К.В. Плешаков, в это время любая реплика о том, что за помощью греческим партизанам стоит И.Б. Тито, а не Сталин, была бы воспринята в Вашингтоне как плохая шутка²⁵.

Постревизионист Б. Кунихолм рассматривает американскую политику в Греции как эпизод столетней борьбы великих держав за Ближний Восток. Вследствие ослабления Великобритании США приняли на себя ее традиционную роль сдерживающей силы российского (советского) экспансионизма в регионе. Военно-стратегические и экономические интересы побудили американцев поддержать страны «северного яруса» для недопущения советского проникновения в Восточное Средиземноморье и на Ближний Восток, в частности к нефтяным ресурсам Саудовской Аравии. Кунихолм замечает, что ситуация в Греции к моменту выработки доктрины Трумэна воспринималась американской администрацией через призму иранского и турецкого кризисов 1946 г., т.е. советские замыслы могли считаться более агрессивными, чем это было на самом деле²⁶.

Вопрос о роли Лондона в процессе втягивания Вашингтона в греческие дела затрагивает Г. Райан. Он считает, что одной из задач англичан стало вовлечение американцев в греческие дела для сохранения этой страны в орбите влияния Запада. Таким образом, англичане «привели» Соединенные Штаты в Грецию, чтобы противостоять коммунистам²⁷.

Продолжает тему американско-британского взаимодействия по Греции Р. Фрейзер. Он задается вопросом, почему США после Второй мировой войны взяли на себя ответственность в Греции? Ответ заключается в том, что доктрина Трумэна была не просто результатом британского решения прекратить поддержку Греции, а следствием ряда неправильных действий как Великобритании, так и Соединенных Штатов, начиная с первых дней Второй мировой войны. Так, американцам следовало раньше принять участие в решении греческих проблем. Присутствие даже символического контингента американских войск в декабре 1944 г. могло предотвратить восстание левых сил. Также Фрейзер полемизирует с радикально-критическими историками, доказывая, что альтернативой британскому и американскому

²⁴ Ibid. P. 236–237.

²⁵ *Zubok V.M., Pleshakov C.V.* Inside the Kremlin's Cold War: From Stalin to Khrushchev. Cambridge (Mass.), 1996. P. 127.

²⁶ *Kuniholm B.* The Origins of the Cold War in the Near East: Great Power Conflict and Diplomacy in Iran, Turkey, and Greece. Princeton, 1980.

²⁷ *Ryan H.B.* The Vision of Anglo-America: The US-UK Alliance and the Emerging Cold War, 1943–1946. Cambridge; etc., 1987.

вмешательству был лишь экономический хаос и вероятная победа Национально-освободительного фронта²⁸.

Одним из ведущих специалистов по рассматриваемой проблеме среди современных греческих историков является Ф. Сфикас. Он рассматривает греческий кризис как результат сложного взаимодействия внутренних и внешних факторов. Сфикас показывает, что греческие коммунисты действовали автономно от Москвы и вовсе не стремились к гражданской войне, напротив, они хотели ее предотвратить. Даже после начала масштабных боевых действий Коммунистическая партия Греции до 1948 г. надеялась найти приемлемый компромисс с правительством. Однако в условиях начала «холодной войны» урегулировать конфликт было невозможно из-за непримиримо различного восприятия двумя идеологическими лагерями причин греческой гражданской войны. Соединенные Штаты были убеждены, что конфликт инспирирован Советским Союзом, и сделали ставку на военное подавление коммунистического восстания. В итоге греческие коммунисты были загнаны в угол и поставлены перед дилеммой: или погибнуть, или капитулировать²⁹.

Современный канадский историк греческого происхождения А. Геролиматос отмечает, что греческая гражданская война не была неизбежной, и в качестве примера приводит Францию, где более сильное правительство смогло удержать ситуацию в стране под контролем. Он считает, что доктрина Трумэна «спасла» Грецию от «сползания» в советскую сферу, и таким образом страна избежала десятилетий экономического и культурного застоя. Причины установления в послевоенной Греции консервативного режима Геролиматос видит не во вмешательстве американцев, а во внутривнутриполитических процессах. Так, греческие правые смогли воспользоваться фактором коммунистической угрозы для подавления собственных политических противников на левом фланге³⁰.

²⁸ *Frazier R.* Anglo-American Relations with Greece. The Coming of the Cold War, 1942–1947. N.Y., 1991.

²⁹ *Σφήκας Θ.Δ.* Το «χωλό άλογο»: Οι διεθνείς συνθήκες της ελληνικής κρίσης, 1941–1949. Αθήνα, 2007; *idem.* Πόλεμος και ειρήνη στη στρατηγική του ΚΚΕ, 1945–1949. Αθήνα, 2001; *Sfikas Th.D.* The British Labour Government and the Greek Civil War, 1945–1949: the Imperialism of ‘Non-Intervention’. Keele (Staffordshire), 1994; *idem.* An Almost Unique Isle in the Sea of Democratic Europe: Greek Communists’ Perceptions of International Reality, 1944–1949 // *Cold War History*. 2014. Vol. 14. No. 1. January. P. 1–21; *idem.* War and Peace in the Strategy of the Communist Party of Greece, 1945–1949 // *Journal of Cold War Studies*. 2001. Vol. 3. No. 3. Fall. P. 5–30.

³⁰ *Gerolymatos A.* An International Civil War: Greece, 1943–1949. New Haven; London, 2016. P. 292–297.

Таким образом, для современной западной историографии характерно стремление отказаться от прежних односторонних политизированных трактовок конфликта (как левых, так и правых). По-настоящему перспективным является лишь третий подход, предложенный пост-ревизионистами и развиваемый рядом современных историков. Характерными тенденциями являются также интернационализация исследований греческого конфликта и диффузия подходов национальных историографических школ. Весьма перспективным следует считать использование при изучении греческой гражданской войны подходов «новой истории холодной войны», которые позволяют рассмотреть греческий конфликт в широком международном контексте. Гражданская война в Греции явилась первым интернационализированным внутренним конфликтом «холодной войны», который стал для американцев прецедентом победы в антикоммунистической борьбе и породил уверенность, что этот успех может быть повторен в других регионах мира.